

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81.38/42

Н. С. Болотнова

РЕГУЛЯТИВНОСТЬ В ПУБЛИЧНОМ АРГУМЕНТАТИВНО-ПОЛЕМИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ИНФОРМАЦИОННО-МЕДИЙНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ¹

Рассматривается аргументативно-полемиический медиадискурс в регулятивном аспекте. На материале аналитико-полемиических статей 2015–2016 гг. писателя Ю. Полякова и журналиста и публициста А. Колесникова исследуются различные использованные авторами регулятивные средства и структуры, выявляются регулятивные доминанты и способы регулятивности в медиадискурсах данных информационно-медийных личностей. Установлена зависимость использованных языковыми личностями средств регулятивности от авторских интенций и субъективной оценки различных общественных реалий. Выявлены некоторые типовые и индивидуально-персоналогические особенности их аргументативно-полемиического медиадискурса.

Ключевые слова: *регулятивные средства, регулятивные структуры, доминанта регулятивности, аргументативно-полемиический медиадискурс, аналитико-полемиические статьи, информационно-медийная языковая личность.*

Современный медиадискурс в силу его особой значимости в жизни общества справедливо является объектом пристального внимания специалистов разных областей знания, включая лингвистов (И. В. Анненкова, В. З. Демьянков, М. Ю. Казак, Т. Г. Добросклонская, В. И. Карасик, Г. Я. Солганик и др.). Под медиадискурсом автором понимается «открытое коммуникативное пространство массмедиа и шире – сетевого общения, связанное с порождением и интерпретацией медиатекстов разных типов» [1, с. 21]. Острота и социально-политическая значимость освещаемых в массмедиа проблем стимулируют особый интерес к такому виду медиадискурса, как аргументативно-полемиический. В рамках общей тенденции к синкретизму в современной когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания данный тип дискурса, фокусирующий особенности аргументативного и полемиического дискурсов, можно определить как *медиадискурс, включающий аналитику, нацеленную на утверждение определенных идей, положений, оценок, которые нуждаются в доказательности и специальной аргументации, поскольку противоречат в определенной степени другим идеям, положениям, оценкам, высказываемым иными языковыми личностями.*

Аргументативно-полемиический медиадискурс представлен в разных сферах медиакоммуникации (в Интернете, на радио, телевидении, в газетах, журналах, документальном кино и др.). К одному из жанров аргументативно-полемиического медиа-

дискурса можно отнести синкретичную по своим особенностям *аналитико-полемиическую статью*, которая отражает тенденцию современной журналистики к полемиической заостренности в аналитической интерпретации общественно значимых событий, фактов, ситуаций. Вступая в полемику, автор статьи в соответствии с нормами культурного общения, принятыми в обществе, должен подтвердить свое мнение доказательствами и конкретными фактами, используя экспрессивные средства в целях воздействия на общество.

Для аналитической статьи, по словам А. А. Тертычного, характерны анализ ситуаций, процессов, явлений и обоснование их «политической, экономической или иной значимости» [2, с. 66]. «Аналитическое обсуждение предмета в статье должно быть проведено так, чтобы читатели могли, используя публикацию, размышлять далее над интересующими их вопросами», – считает автор [2, с. 66]. Полемиическая статья также имеет свою специфику: «Осознаваемая автором цель полемиической статьи, как правило, представляется ему двоякой. Во-первых, он видит перед собой задачу – обосновать свою собственную позицию по спорному вопросу, показать свое видение проблемы, причины ее возникновения, значимости, способов ее решения. А во-вторых, ему представляется необходимым опровергнуть позицию своего оппонента» [2, с. 73]. Непротиворечивость, использование доказательных рассуждений, аргументация собственной позиции и опровержение мнения оппонента

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

характерны для текстов данного жанра [2, с. 73–74]. При этом, как правило, аналитические статьи не являются беспристрастными. Можно вполне согласиться с О. Н. Копытовым, утверждающим: «Аналитическая журналистика сегодня движется или в сторону собственно науки, или в сторону „горячей“, страстной, оценивающей журналистики, в узком и прямом смысле слова публицистики. Во вторую сторону – сильнее» [3, с. 72]. Материал, рассмотренный автором, подтверждает это. Усиление экспрессии и полемиического пафоса в массмедиа связано с актуализацией личностного начала авторов медиатекстов. На доминирование «человека частного» в рамках категории образа автора в современных СМИ указывал Г. Я. Солганик [4, с. 35]. В связи с этим особую роль играет интенция, стимулирующая текстовую деятельность автора [5–7]. Именно интенция определяет особенности текстообразования в рамках коммуникативного события в массмедиа. Одни ученые связывают эту особенность с концепцией «модуса на пространстве текста» [3], другие – с понятием «тональность» [8], иногда соотнося ее и с интерпретацией текста [9].

В свете этого для исследования аргументативно-полемиического дискурса и выявления авторской интенции и «модуса в пространстве текста» важно опираться на лингвистический механизм, дающий ключ к интерпретации и выявлению позиции автора. По словам Е. Н. Зарецкой, «чтобы описать убедительную речь, надо показать механизм установления приоритета одного интеллекта над сопротивляющимся другим...» [10, с. 117]. Такую возможность дает опора на теорию регулятивности текста, разрабатываемую в коммуникативной стилистике [11]. Выявляя *регулятивные средства* на уровне элементов текста, соотносящихся в сознании адресата с представлением о микроцели автора, *регулятивные структуры*, отражающие взаимосвязь регулятивных средств, *доминанты регулятивности* (преобладающие регулятивные средства), *способы регулятивности* (принципы текстового развертывания), *регулятивные стратегии* (программы последовательного управления познавательной деятельностью адресата средствами текста), исследователь может установить типовые и индивидуально-персонологические особенности аргументативно-полемиических дискурсивных практик языковых личностей (далее – ЯЛ). О регулятивном потенциале текста можно судить в данном случае не только по наличию различных средств регулятивности и их организации, но и по *регулятивному эффекту* на основе комментариев пользователей Интернета.

Покажем это на примерах, взяв для исследования 11 медиатекстов аналитико-полемиических ста-

тей 2015–2016 гг., размещенных в сети Интернет и опубликованных в изданиях «Литературная газета», «Накануне», «Ведомости». Это медиатексты двух известных информационно-медийных личностей (о данном типе ЯЛ см. в работе [12]): писателя, главного редактора «Литературной газеты» Ю. Полякова [13–15] и журналиста и публициста А. Колесникова [16–23]. Выбор публичного медиадискурса данных ЯЛ связан с яркостью и оригинальностью их идиостиля, своеобразием модусов оценки некоторых общественных реалий, выраженной аналитичностью в освещении актуальных проблем современной жизни, возможностью сопоставить разные варианты аргументативно-полемиического дискурса писателя и журналиста.

Тематика анализируемых статей характеризуется определенной общностью и посвящена: 1) вопросам политики и взаимоотношения народа и власти (см. название медиатекстов А. Колесникова: «Партия святой воды» (о Партии роста), «От Сенатской до Болотной» (о динамике исторического процесса), «Мы, народ» (о политической культуре в Польше и России, об отношении к истории); Ю. Полякова: «Не люблю иллюзий» (о переосмыслении истории страны и отдельной личности в контексте эпохи), «Левиафан и Либерифан» (о роли политики государства в жизни общества и уровне либерализма); 2) вопросам культуры, образования, этике взаимоотношений в современном обществе (см. медиатексты А. Колесникова: «Измена Родины» (о языковой и социокультурной динамике в российском обществе), «Дилемма гаишника» (о нравственном выборе ЯЛ, этике взаимоотношений); Ю. Полякова: «Про детектор патриотизма» (о нравственном воспитании и нравах в обществе), «Левиафан и Либерифан» (о культурном и нравственном воспитании и пределах либерализма) и др.

Жанровое единство аналитико-полемиических статей данных ЯЛ также определяет общность анализируемых текстов: преобладание рассуждения как особого типа речи (использование тезиса, аргументов, выводов), наличие выраженной в разной степени и разными средствами доказательности, логичности; элемента полемики, связанного с необходимостью доказать свою точку зрения и опровергнуть мнение оппонента; приглашение массового адресата включиться в диалог. При этом модус оценки обсуждаемых вопросов и степень ее субъективности могут быть разными. В большей степени персонализированность характерна для медиатекстов Ю. Полякова, судя по обилию личных и притяжательных местоимений («И надо мной грянул гром!» [13]; «Я искренне жалею тех, кто испытал на себе суровость эпохи перемен...» [13] и др.), наличие прямых оценок. В меньшей

степени на языковом уровне выражено личностное начало в аналитико-полемиических статьях А. Колесникова: в его дискурсе в форме косвенной полемики оценка выражается с помощью иронии, метафоризации, эвфемизмов. Сам модус оценки представленных в медиатекстах общественно значимых реалий отличается у ЯЛ не только степенью эксплицитности и используемыми средствами выражения, но и характером оценки: явной общей патриотической тональности в медиадискурсе Ю. Полякова и более критичным модусом оценок в дискурсе А. Колесникова.

Что касается средств регулятивности и регулятивных структур, раскрывающих лингвистический механизм воздействия на адресата, данные ЯЛ используют, хотя и в разной степени и в разных целях, следующие общие элементы регулятивности: 1) различные новообразования в целях экспрессии и усиления воздействия на массового адресата, а также для оценки соответствующих общественных явлений: *Либерифам* [14], *СМИ-шная молодежь* [14], *«подкремлевская» Дума* [15], *ведьмоискательство* [15], *забальзамированные партии* [16], *гипернеоптимальное решение* [21] и др.;

2) иронию, выражающую неприятие объекта рассмотрения (*великий гулаготисец* [13], *вовремя «побольшевевший»* [13]; *театральные брехтазавры* [14] и др.);

3) метафоры в оценочных целях для отрицания позиции оппонентов: *гормональный либерализм, поседлая острота, революционный банкет* [13], *удочка для выживания* [23]; нанизывание метафор для создания иронии: *«Гнев изрыгали и театральные брехтазавры, хранящие на заслуженной чешуе рваные раны от проклятого совка»* [14]; *«Эта констатация могла бы стать слоганом Партии роста Бориса Титова, во втором браке – «Правого дела», в первом браке – «Гражданской платформы», в девичестве... тут история путаная...»* [16];

4) метонимию в оценочных целях: *«истерическое литературоведение»*; *«к Брокгаузу заглядывать пришлось»* [13]; *«слабослышащее государство»* [23]; *«идти по всем мозолям всех слоев населения»* [23];

5) сравнения в сочетании с метонимией для иронической оценки: *«Российская газета», страдающая, как курсистка замужем за охотнорядцем, впала в истерику и проработала меня в лучших традициях борьбы с инакомыслием»* [13]; *«сладкоголосая птица комплиментарного литературоведения»* (о сотруднице газеты) [13]; с аллюзией: *«Коктейль получается взрывной, как каша с хреном и сахаром в известном рассказе Виктора Драгунского»* [16]; с метафорой: *«Пока же происходит утечка (или невозвращение) качественного*

человеческого капитала, которая страшнее утечки просто капитала» [17]; с прецедентным текстом: *«Поэтому гаишник еще и отдает честь проезжающему феодалу, как герой Олега Меньшикова в «Утомленных солнцем», яростно пережевывая мундштук папиросы, отдавал честь портрету Сталина»* [21];

6) риторические вопросы: *«А как же быть с теми, кто ушел и не вернулся в 1918–1936? Как быть с теми, в чью квартиру на Пречистенке въехал заслуженный Гудзь с чадами и домочадцами? Эти не в счет? Почему?»* [13]; *«За кого в следующем раз выйдет замуж Партия роста, или ее матримониально-политический путь завершится в 2016 г.»* [16];

7) вопросно-ответный ход в изложении: *«Донос на соратницу? Нет, скорее чистосердечное признание. Под пыткой? Вряд ли, ведь на большинство вопросов он отвечал отрицательно или уклончиво: не участвовал, не состоял»* [13]; *«Кто виноват? Феодалная система, которая делает безнравственное решение оптимальным...»* [21];

8) антитезу в сочетании с другими регулятивными средствами и структурами (персонификацией, метафорами, сравнением, использованием экспрессивной лексики, цитат) в целях образной характеристики и оценки общественного явления: *«И на меня вновь ощерился отечественный Либерифан – извечный враг Левиафана. Либерифан, кстати, вовсе не золотая рыбка, исполняющая общечеловеческие желания, а тоже чудовище «обло, стозевно»: за нашу и вашу свободу в ключья порвет»* [14]; дает возможность определить особенности ситуации: *«Проще выучить латынь или арамейский, чем найти смысл в мертвом языке, на котором вдруг заговорили на их исторической родине»* (о современном русском языке) [17];

9) интертексты разных типов; в дискурсе Ю. Полякова – из произведений Пушкина, Радищева, Ломоносова и др. с возможным усечением или трансформацией – для яркой оценки и характеристики явления: *«Я вообще в жизни встречал один-единственный справедливый донос – «на гетмана-злодея царю Петру от Кочубея»* [13]; *«чудовище «обло, стозевно»»* [14]; для иронического эффекта в оценочных целях: *«и Москва стала прирастать Сибирью»* [14]; в дискурсе А. Колесникова – из речи ученых, философов, общественных деятелей: *«В этом же ряду стоит другое крылатое выражение, пережившее десятилетия, – авторства академика Станислава Струмилина: «Лучшие стоят за высокие темпы роста, чем сидеть за низкие»»* [16];

10) аллюзии для усиления оценки объекта описания: *«Помните, у Булгакова в „Зойкиной квартире“ видного партийца, набитого червонцами и за-*

резанного китайцем, зовут Гусь?» [13]; в целях доказательства собственной позиции: «Кстати, Вагнер, будучи христианином, уносился гением в пучины германского племенного язычества, предвосхищая невольню наступательную мистику Третьего рейха...» [14];

11) эвфемизмы – для выражения иронии: «„личный друг Билла“, сдававший государственные интересы, как пустые бутылки, по гривеннику штука» [15], «ветераны ваучерной приватизации и межрегиональной группы» [15]; для характеристики и критики: «У них все как-то странно с оптикой, с линзами, с тусклым стеклом, сквозь которые они смотрят на мир» (о российских политиках) [20];

12) парцелляции в сочетании со сравнением – для актуализации собственного вывода: «телеграмма Кеннана читается как послание в будущее. Или как статья в сегодняшнем номере *The New York Time*» [19];

13) градации в сочетании со сравнением и метафорой для характеристики объекта описания и критической оценки: «Элиты строят реальность из своих собственных зеркал, как Кай, который складывал из льдинок одно известное слово. И становятся нечувствительными – к пошлости, бестактности, собственной глупости» [20];

14) обобщающие высказывания афористического характера в целях воздействия на адресата: «Революция – это пожар, в котором страдают и невинные, и те, кто баловался спичками» [13]; «Режиссера лишит профессии гораздо легче, чем, например, писателя или живописца. Он без театра – как генерал без рядовых» [14]; «Российская история показывает: массовая поддержка реформ снизу бывает только после инициативы сверху» [22].

Рассмотренные в статьях информационно-медийных ЯЛ средства регулятивности полифункциональны, но в аргументативно-полемиическом медиадискурсе Ю. Полякова и А. Колесникова чаще всего служат средством развенчания позиции оппонента или оценки и характеристики описываемого явления, по поводу которого имеются противоположные мнения. В статьях данных ЯЛ яркие, экспрессивные заглавия, содержащие новообразования, метафоры, антитезу, как сильные регулятивные структуры, привлекают внимание адресата, интригуют и побуждают к прочтению медиатекстов: «Левиафан и Либерафан»; «Про детектор патриотизма» (Ю. Поляков); «Телеграмма в будущее»; «Кривая оптика власти»; «Самоедское государство» (А. Колесников).

Наряду с общими особенностями, в исследуемых статьях выявлена индивидуально-персоналогическая специфика. В медиадискурсе Ю. Поляко-

ва к ней можно отнести использование отдельных жаргонизмов в связи с освещением лагерной тематики: «получил „трешку“ лагерей» [13]; «валютчикам „вышку“ давали» [13], шить дело [13]. Из способов регулятивности в дискурсе автора преобладает конвергенция в целях усиления оценки (см., например, использование метафоры и сравнения: «смахнули бы в творческое небытие, как таракана, забежавшего на праздничный стол» [14]; употребление оригинального новообразования, прецедентного текста, риторического вопроса, антитезы в целях аргументации своей позиции на основе исторической аналогии: «А вот почему нынешние законы, применяемые к насвinyaчившим вицам, до смешного, до нелепости мягкие, а? В день, когда амнистировали Сердюкова, у многих российских казнокрутов были именины сердца. Кстати, генерала Власова тоже можно было просто оштрафовать. Платил бы до сих пор...» [15]).

Специфика ЯЛ писателя выражается не только в мастерстве владения словом и обилии регулятивных средств и структур, но и в образном способе аргументации своей точки зрения в условиях полемики с оппонентами. Автор активно использует, например, номинат ключевого образа, который персонифицируется, в соответствии с авторской интенцией развенчания общественного явления, названного *Либерафаном* (по модели с прецедентным феноменом *Левиафан*), из желания предостеречь от опасности его распространения. При этом на разных этапах текстового развертывания используются приемы исторической и культурной аналогии для доказательства в условиях полемики с оппонентами: 1) «*Либерафан* в ту пору разгулялся: рушили храмы, казнили священников, в основном православных, хотя досталось всем конфессиям, даже тем, что активно помогали революции» [14]; «*Но к тому времени Левиафан* вновь переселил *Либерафана*» [14]; «*Но наш Либерафан* активно мечет икру во все пределы *Отечества*» [14].

Для информационно-медийной ЯЛ писателя характерен дедуктивный способ аргументации – от демонстрации и накопления фактов к их обобщению в целях доказательства. См. в качестве примеров тезисы, подводящие итог: 1) «*Вот для подобных конфликтных ситуаций я и предложил создать КХС, чтобы в спор вступала третья сторона – безусловные авторитеты, к мнению которых прислушаются. Другого выхода нет*» [14]; 2) «*Впрочем, конфликт между Левиафаном и Либерафаном вечен, в нем заложено онтологическое противоречие между теми, кто хочет неведомого нового, и теми, кому достаточно обжитого старого. Все, что мы имеем, результат компромисса. Если Левиафан и Либерафан не договариваются,*

они гибнут. При этом каждый думает, что победил» [14]. О регулятивном эффекте рассмотренных медиатекстов Ю. Полякова можно судить по количеству показов в сети (от 1319 до 1775) и достаточно высокому рейтингу оценок адресатов: 4.53 [13]; 4.43 [14]; 4.76 [15].

В индивидуально-персонологическом плане для аргументативно-полемиического дискурса А. Колесникова характерен ярко выраженный метафорический стиль, проявляющийся в целях оценки объекта описания практически в каждой из рассмотренных статей (см., например: «*Партия роста – странное партийное новообразование. С одной стороны, начиналась она как классический спойлер, рожденный в кремлевской пробирке: тут ведь и „праволиберальную“ нишу перед выборами надо заполнить прахом нереализованных идей, и отобрать голоса у «Яблока» и «РПР-Парнаса»* [16]); для иронической критики: «*Геннадий Зюганов снова запел куплеты о либеральном блоке, ведущем страну гибельным курсом*» [16]; «*Отсутствует и институциональная среда – пруд, из которого можно вытянуть рыбку, загажен и отравлен распилами, откатами, заносами*» [23] и др.

В качестве способов доказательства автор иногда использует цитирование (см.: «*Современник событий 14 декабря 1825 г. Н. С. Щукин писал: «Всеобщее настроение умов было против правительства, не щадили и государя. Молодежь распевала бранные песни, переписывали возмутительные стихи, бранить правительство считалось модным разговором...»* [23]; предметные образные аналогии в целях характеристики и парадоксальной иронической оценки (см. рассуждения о Партии роста: «*Рост, конечно, хорошая вещь. Копаешь канаву от забора и до обеда – растет ВВП, зарываешь в нее бульдозером санкционные продукты – тоже растет*» [16]; исторические аналогии: «*При этом „ранний“ Путин с его Центром стратегических разработок, как и „ранний“ Александр I с его Негласным комитетом и даже Николай I уже после декабристов с его Секретным комитетом и все теми же советами Сперанского (читай Кудрина и Грефа), – ориентированные на реформы правители*» [22].

Аргументативно-полемиический медиадискурс А. Колесникова отличается проблемностью и ярко выраженной иронической тональностью. Регулятивными доминантами его медиадискурса являются метафора, интертексты, сравнения. В отличие от Ю. Полякова, в рассмотренных статьях которого наблюдается сильная эксплицитная регулятивная стратегия обычно усилительно-конвергентного типа с употреблением в качестве доминанты регулятивности метафорических эпитетов, А. Колесников использует слабую регулятивную стратегию

последовательно-дополнительного или сопоставительно-конвергентного типа (см. пример: «*К тому же „декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию“, далее по списку, который заканчивался постинсультным Брежневым*» [22]).

Анализ размещенных в сети Интернет комментариев к рассмотренным статьям автора позволяет судить о регулятивном эффекте его медиатекстов, судя по обилию откликов (130) пользователей, из которых на дискуссии по поводу освещаемых в статьях проблемах приходится примерно 47 % (ср: «*IgorKrutov: Андрей, роста у нас нет не из-за политики. Нет, царизм у нас плохой, но валить экономику на царизм полный бред, как все валили в 1917 г. Очнитесь! Роста нет, потому что все занято импортом. Выйдите из ВТО. Введите пошлину и не смешную, а 100 %, чтобы не импорт покупали и бу помои, а Мерседес с КамАЗа...*» [16]). Одобрение позиции автора нашло отражение в 32 % комментариев (см. примеры: «*AnMihMi> Матлина Слава 17.03 12:21: Автор все прекрасно понимает: и указывает на новояз, точнее старояз своей страны, вернувшийся к нам спустя десятилетия...*» [17]; «*Шаско 02.03 13:43: Хорошо сказано. Наотмашь*» [18]). Имеются и отрицательные отзывы (21 %) (см., например: «*059117.03 14:31 ЭТО суций бред Андрея Колесника и подражание тупым неучам запада и Америке...*» [17]).

В целом очевидно, что современный аргументативно-полемиический медиадискурс публичных ЯЛ хотя и проявляется в дискурсивных практиках по-разному, имеет общие особенности, отражающие усиление экспрессии, активное использование широкого арсенала регулятивных средств и структур, разную степень доказательности и обобщения, ориентацию на факты и различные аналогии (предметные, исторические, культурные), использование документов, цитирования авторитетных личностей. Индивидуально-персонологическая специфика медиадискурса связана с родом профессиональной деятельности автора (у журналиста и писателя особенно широк спектр использованных изобразительно-выразительных средств), аксиологической картиной мира ЯЛ, проявляющейся в характере оценок, критическом начале, уровне общей и языковой культуры. В связи с этим отбор и организация регулятивных средств, структур, выбор стратегии текстового развертывания в медиадискурсе ЯЛ отличаются.

Аргументативно-полемиический медиадискурс разных типов публичных информационно-медийных ЯЛ требует дальнейшего многоаспектного исследования в силу его особой значимости в жизни общества и отдельной личности.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиатекста: учебное пособие. Томск: Томский ЦНТИ, 2015. 156 с.
2. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000.
3. Копытов О. Н. Концепция модуса на пространстве текста и ее возможности для исследования медиатекста // Медиалингвистика. 2015. № 4 (10). С. 69–82.
4. Солганик Г. Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007. С. 15–39.
5. Дускаева Л. Р. Современный российский медиатекст в интенционально-стилистическом аспекте // Русская языковая культура и текст: материалы VIII Междунар. науч. конф. (17–18 апреля 2014 г.) / под общ. ред проф. Н. С. Болотновой. Томск, 2014. С. 100–106.
6. Клушина Н. И. Интенциональный метод в современной медиастилистике // Лингвистика речи. Медиастилистика: кол. монография, посвященная 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 334–343.
7. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: о понятии «доминанта» в текстовой деятельности и тексте // Русская языковая культура и текст: материалы VIII Междунар. науч. конф. (17–18 апреля 2014 г.) / под общ. ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск, 2014. С. 94–99.
8. Данилевская Н. В. Текстообразующая функция категории тональности в публицистическом тексте // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. Доклады Междунар. науч. конф. М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. С. 48–54.
9. Демьянков В. З. Эффект обманутого ожидания при понимании текстов электронных СМИ // Лингвистика речи. Медиастилистика: кол. монография, посвященная 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 291–301.
10. Зарецкая Е. Н. Прагматические аспекты убеждающей речи // Лингвистика речи. Медиастилистика: кол. монография, посвященная 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 116–131.
11. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Бакланова Е. А. и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
12. Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестн. Томского госу. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. № 2 (143). С. 52–55.
13. Поляков Ю. Не люблю иллюзий // Литературная газета 03.06.2015. URL: www.izborsk-club.ru/content/articles/968/ (дата обращения: 1.04.2016).
14. Поляков Ю. Левиафан и Либерифан // Литературная газета 08.04.2015. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/5549/> (дата обращения: 1.04.2016).
15. Поляков Ю. Про детектор патриотизма // Накануне.ru. 23.03.2015. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/5059/> (дата обращения: 1.04.2016).
16. Колесников А. Политэкономика: Партия святой воды // Ведомости. 30.03.2016. № 4044. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/03/30/635649-novaya-partiya-staraya-istoriya> (дата обращения: 1.04.2016).
17. Колесников А. Политэкономика: Измена Родины // Ведомости. 15.03.2016. № 4034. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/03/16/633739-izmena-rodini> (дата обращения: 1.04.2016).
18. Колесников А. Мы, народ // Ведомости. 02.03.2016. № 4026. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/03/02/632127-leh-valensa-kak-tsennost> (дата обращения: 1.04.2016).
19. Колесников А. Политэкономика: Телеграмма в будущее // Ведомости. 17.02.2016. № 4017. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/02/17/629937-dlinnaya-telegramma-budushee> (дата обращения: 1.04.2016).
20. Колесников А. Политэкономика: Кривая оптика власти // Ведомости. 03.02.2016. № 4007. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/02/03/626580-krivaya-optika-vlasti> (дата обращения: 1.04.2016).
21. Колесников А. Политэкономика: Дилемма гаишника // Ведомости. 20.01.2016. № 3997. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/01/20/624659-dilemma-gaishnika> (дата обращения: 1.04.2016).
22. Колесников А. Политэкономика: От Сенатской до Болотной // Ведомости. 23.12.2015. № 3987. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2015/12/23/622173-ot-senatskoi-do-bolotnoi> (дата обращения: 01.04.2016).
23. Колесников А. Самоедское государство // Ведомости. 09.12.2015. № 3977. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2015/12/09/620192-samoedskoe-gosudarstvo> (дата обращения: 01.04.2016).

Болотнова Н. С., доктор филологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 07.04.2016.

N. S. Bolotnova

REGULATIVITY IN PUBLIC ARGUED AND POLEMIC DISCOURSE OF INFORMATIONAL AND MEDIA LANGUAGE PERSONALITY

The article deals with consideration of argued and polemic media discourse in regulative aspect. Different regulative means and structures are explored, regulative dominants and ways of regulativity in media discourse of informational and media language personalities are revealed on the material of analytic and polemic articles of 2015–2016 by writer Y. Polyakov and journalist A. Kolesnikov. Dependence of regulative means which are used by language personalities on author's intentions and subjective assessment of different social reality is determined. Some typical and individually personal peculiarities of their argued and polemic discourse are revealed.

Key words: *regulative means, regulative structures, dominant of regulativity, argued and polemic media discourse, of analytic and polemic article, informational and media language personality.*

References

1. Bolotnova N. S. *Metodiki smyslovogo i lingvopragmaticheskogo analiza mediateksta: uchebnoye posobiye* [Methods of semantic and pragmatic-linguistic analysis of media text: tutorial]. Tomsk, Tomskiy TsNTI Publ., 2015. 156 p. (in Russian).
2. Tertychnyy A. A. *Zhanny periodicheskoy pechati: uchebnoye posobiye* [Genres of periodic press: tutorial]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000 (in Russian).
3. Kopytov O. N. Kontseptsiya modusa na prostranstve teksta i yeye vozmozhnosti dlya issledovaniya mediateksta [Conception of modus on text field and its possibilities for media text research]. *Medialingvistika – Media Linguistics*, 2015, no. 4 (10), pp. 69–82 (in Russian).
4. Solganik G. Ya. Obshchaya kharakteristika yazyka sovremennykh SMI v sopostavlenii s yazykom SMI predshestvuyushchego perioda [Common characteristic of up-to-date mass media language in comparison with mass media language of previous period]. *Yazyk massovoy i mezhlchnostnoy kommunikatsii* [Mass media and interpersonal communication]. Moscow, 2007, pp. 15–39 (in Russian).
5. Duskayeva L. R. Sovremennyy rossiyskiy mediatekst v intentsional'no-stilisticheskom aspekte [Up-to-date Russian media text in intentional and stylistic aspect]. *Russkaya yazykovaya kul'tura i tekst: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (17–18 aprelya 2014)* [Russian language culture and text: materials of the VIII-th International conference (17–18 of April 2014)]. Pod red. prof. N. S. Bolotnovoy. Tomsk, 2014. Pp. 100–106. (in Russian).
6. Klushina N. I. Intentsional'nyy metod v sovremennoy mediastilistike [Intentional method in up-to-date media linguistics]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika: kol. monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu prof. G. Ya. Solganika* [Linguistics of speech. Media linguistics: col. monograph, dedicated to 80-th birthday of prof. G. Y. Solganik]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012. Pp. 334–343 (in Russian).
7. Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: o ponyatii «dominanta» v tekstovoy deyatelnosti i tekste [Communicative stylistics of text: about “dominant” notion in textual activity and in text]. *Russkaya yazykovaya kul'tura i tekst: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (17–18 aprelya 2014 g.)* [Russian language culture and text: materials of the VIII-th International conference (17–18 of April 2014)]. Pod red. prof. N. S. Bolotnovoy. Tomsk, 2014, pp. 94–99 (in Russian).
8. Danilevskaya N. V. Tekstobrazuyushchaya funktsiya kategorii tonal'nosti v publitsisticheskom tekste [Text forming function of tone category in journalistic text]. *Stilistika segodnya i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokul'turologicheskom aspektakh. Doklady Mezhdunar. nauch. konf.* [Stylistics today and tomorrow: media text in pragmatic, rhetorical and linguocultural aspects. Reports of International scientific conference]. Moscow, Fakul'tet zhurnalistiki MGU imeni M. V. Lomonosova Publ., 2010. Pp. 48–54 (in Russian).
9. Dem'yankov V. Z. Effekt obmanutogo ozhidaniya pri ponimanii tekstov elektronnykh SMI [Deceived expectation effect in comprehension of on-line mass media texts]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika: kol. monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu prof. G. Ya. Solganika* [Linguistics of speech. Media linguistics: col. monograph, dedicated to 80-th birthday of prof. G. Y. Solganik]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012. Pp. 291–301 (in Russian).
10. Zaretskaya E. N. Pragmaticheskiye aspekty ubezhdayushchey rechi [Pragmatic aspects of persuasive speech]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika: kol. monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu prof. G. Ya. Solganika* [Linguistics of speech. Media linguistics: col. monograph, dedicated to 80-th birthday of prof. G. Y. Solganik]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012, pp. 116–131 (in Russian).
11. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A. and others. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulativnost' v tekstovoy deyatelnosti* [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity: coll. Monograph]. Pod red. N. S. Bolotnovoy. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 492 p. (in Russian).
12. Bolotnov A. V. O nekotorykh osobennostyakh sovremennoy informatsionno-mediynoy lichnosti [Certain peculiarities of modern informational and media personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo iniversiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 52–55 (in Russian).
13. Polyakov Yu. Ne lyublyu illyuziy [I don't like illusions]. *Literaturnaya gazeta – Literary newspaper*. 03.06.2015. URL: www.izborsk-club.ru/content/articles/968/ (Accessed 1 April 2016) (in Russian).
14. Polyakov Yu. Levifan i Liberfan [Leviathan and Liberthan]. *Literaturnaya gazeta – Literature Newspaper*. 08.04.2015. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/5549/> (accessed 1 April 2016) (in Russian).
15. Polyakov Yu. *Pro detektor patriotizma* [About detector of patriotism]. Nakanune.ru. 23.03.2015. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/5059/> (accessed 1 April 2016) (in Russian).

16. Kolyesnikov A. Politekonomiya: Partiya svyatoy vody [Political economy: party of saint water]. *Vedomosti – Vedomosti*. 30.03.2016. № 4044. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/03/30/635649-novaya-partiya-staraya-istoriya> (accessed 1 April 2016) (in Russian).
17. Kolyesnikov A. Politekonomiya: Izmena Rodiny [Political economy: high treason]. *Vedomosti – Vedomosti*. 15.03.2016. № 4034. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/03/16/633739-izmena-rodini> (accessed 1 April 2016) (in Russian).
18. Kolyesnikov A. My, narod [We, people]. *Vedomosti – Vedomosti*. 02.03.2016. № 4026. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/03/02/632127-leh-valensa-kak-tsennost> (accessed 1 April 2016) (in Russian).
19. Kolyesnikov A. Politekonomiya: Telegramma v budushcheye [Political economy: telegram into the future]. *Vedomosti – Vedomosti*. 17.02.2016. № 4017. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/02/17/629937-dlinnaya-telegramma-budushee> (accessed 1 April 2016) (in Russian).
20. Kolyesnikov A. Polityekonomiya: Krivaya optika vlasti [Political economy: curve of authority's optics]. *Vedomosti – Vedomosti*. 03.02.2016. № 4007. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/02/03/626580-krivaya-optika-vlasti> (accessed 1 April 2016) (in Russian).
21. Kolyesnikov A. Politekonomiya: Dilemma gaishnika [Political economy: dilemma of traffic cop]. *Vedomosti – Vedomosti*. 20.01.2016. № 3997. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/01/20/624659-dilemma-gaishnika> (accessed 1 April 2016) (in Russian).
22. Kolyesnikov A. Politekonomiya: Ot Senatskoy do Bolotnoy [Political economy: from Senatskaya to Bolotnaya]. *Vedomosti – Vedomosti*. 23.12.2015. № 3987. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2015/12/23/622173-ot-senatskoi-do-bolotnoi> (accessed 1 April 2016) (in Russian).
23. Kolyesnikov A. Samoedskoye gosudarstvo [Self-critical state]. *Vedomosti – Vedomosti*. 09.12.2015. № 3977. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2015/12/09/620192-samoedskoe-gosudarstvo> (accessed 1 April 2016) (in Russian).

Bolotnova N. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nsb@tspu.edu.ru